

Дорогая редакция, очень просим вас сделать нам подарок к 8 Марта. Мы давно не читали об известной киноактрисе Наталье Фатеевой, хотелось бы узнать о ее планах, новых ролях.

Учащиесь строительного техникума.

ВОЛХОВ Ленинградской обл.

«ХОЧУ БЫТЬ КРАСИВОЙ»

Услышав такое заявление от женщины со столь, я бы сказала, общепризнанной внешностью, можно было бы принять его за кокетство. Однако это было сказано вполне серьезно, осмысленно, в заключение интервью. А наш разговор с известной киноактрисой народной артисткой РСФСР Натальей Фатеевой шел о человеке на своем месте, о возможностях и ограниченности выбора, об игре случая и силе воли и о том, в какой степени человеку дано право на самоутверждение, самовыражение, а все остальное...

— Все остальное — это мечты, — улыбается Фатеева. — И, знаете, нашей работе, наверное, более других свойственна мечтательность. Мы, актеры, мечтаем, мечтаем, мечтаем. Сыграть эту роль, другую... А вот какой процент из своих замыслов выпадает осуществиться? Подсчитать бы... Мне лично, наверное, пришлось бы и проследиться. Я всю свою жизнь надеялась сыграть что-нибудь из большой литературы. Анну Каренину в своем воображении я создавала всю свою сознательную жизнь, читая роман, просматривая пьесы и фильмы. И что же? Среди режиссерских предложений не было ни одной классической роли. В нашем актерском деле, как, впрочем, и во всяком другом, еще очень мало просто приобрести профессию. Мало стать инженером, врачом, монтажником. Ведь предстоит еще им быть. Всю жизнь. Вот недавно режиссер Владимир Меньшов, который, кстати, в свое время начал разговор на тему человека на своем месте и продолжает его вести в своих работах, пригласил меня на роль учительницы в картине «Розыгрыш». Играя свою героиню, ее самоотверженность, ее преданность школе, я все думала: а есть ли в нашей профессии такая же возможность реализовать себя?

Вот я поступила во ВГИК и училась у таких больших мастеров, как Тамара Макарова и Сергей Герасимов, была отличницей, сниматься начала, можно сказать, со «студенческих пеленжек». И, в каком количестве фильмов снималась, страшно подумать! Но должна сказать откровенно — ни разу у меня не было настоящего драматургического материала.

— Вы как-то для себя объясняете этот феномен, или эту творческую неудачу? Или, может быть, это своеобразный заколдованный круг?

— Заколдованный... Вот это слово, пожалуй, подходит. Сколько себя помню, обо мне всегда говорили, что я красивая... По молодости, не скрою, было приятно, пока не поняла, что это постепенно превращается в какой-то ярлык. Эта чисто внешняя оценка, которую у киношников принято именовать фактурой, стала распространяться и на мои профессиональные качества. И вот мне постоянно, настойчиво присылали сценарии,

где предлагали роль красивой женщины. Порой в списке действующих лиц так было и указано в скобках — «красивая женщина», будто бы это амплуа или характер. Этот штамп красивой женщины стал обиден и неприятен особенно после одного случая. Однажды прислали сценарий. В нем мне приглянулась одна очень интересная женщина с сильной волей, своеобразным характером. Приезжаю на студию «Мосфильм» на пробы. А режиссер безапелляционно, тонно, не допускающим возражений, говорит: «Нет, эту роль мы поручим другой актрисе, вы нам нужны как красивая женщина».

— Вы пытались каким-то образом сломить это представление о вас, бороться?

— Тут слезами делу не поможешь. Хотя, впрочем... какими слезами. Однажды один человек, режиссер, сказал обо мне, что у меня слишком безмятежное, благополучное лицо. Оно тогда, в двадцать лет, таковым и было. Но я со временем старалась исправиться, жизнь мне в этом помогла. И слез, и неприятностей, и переживаний предоставила в полном наборе. И очень хочется, конечно, эти перемены использовать в профессиональном направлении. Недавно мне предложили роль в советско-болгарском фильме «Под одним небом». Его будет снимать режиссер Искандер Хамраев (у него я уже снялась в картинах «Соль земли», «Обычный месяц»). Речь в новом фильме пойдет о любви двух зрелых людей. У героев за плечами большой жизненный багаж потерь, разочарований и дорогих сердцу воспоминаний. Свои состоявшиеся уже иды. Фильм рассказывает, как эти люди хотят уберечь то, что у них есть, и как это нелегко. Их любовь, как корабль, который идет над множеством подводных рифов. И на что они в конце концов решатся, так и остается неизвестным. Видите ли, эта тема, тема любви двух взрослых людей, уже достаточно отыграна в кинематографе и на сцене. И мне, и моему партнеру по фильму предстоит создать свой дуэт, ни на что не похожий, неповторимый. Как разные судьбы.

И еще у меня есть мечта сыграть в хорошей комедии. Сей-

час читаю один сценарий, но о вероятности участия в нем говорить пока рано.

— Как ни парадоксально звучит, но в жизни бывает так, что одной женщине приходится страдать от того, что она красива, а другой от того, что некрасива...

— Да, абстрагируясь от кино, можно вспомнить немало случаев, которые происходили с моими знакомыми. Например, приходит женщина в отдел кадров солидного учреждения, и «проницательный» начальник не хочет ее брать на работу потому, что в его представлении красота — это залог несерьезности. Но я лично более всего сочувствую другим женщинам. Ведь бывает так: женщина думает, что она некрасива, а на самом деле она прекрасна, у нее чистое сердце, добрые мысли, надежный характер, и все это обязательно отражается на ее лице. И у людей она вызывает, если не мимолетное восхищение, зато глубокие симпатии и привязанности. И главное — роль, которую она играет в жизни, я имею в виду ее семью и работу, куда богаче и разнообразней, чем у многих других. О такой женщине я порой думаю как о прототипе, как о заманчивой роли в кино.

— А вы любите кино?

— А что, разве это возможно, не любить кино? Скажите мне адрес такого человека, и я не поленюсь, поеду с ним познакомиться. Мне самой порой кажется, что мое поколение выросло из кино и вместе с ним. Помню, в эвакуации мы жили в Свердловске на территории пожарного училища, и у нас во дворе, почему-то чаще, чем где бы то ни было, показывали кинокартины. И все фильмы с Ладьиной, Орловой, Макаровой мы знали наизусть. А песни? Мы их пели, мы в их ритме и жили, и чувствовали. И через них воспринимали свое время.

В кино я могу сниматься и смотреть кино могу бесконечно, и если бы не отвлекала личная жизнь, дочь, я бы так и делала. Но зато, когда я уезжаю в командировку, все свободное от съемок время провожу в кино.

— Вы любите музыку и снимались в музыкальных фильмах. Вам никогда не хотелось петь самой?

— Хотелось всегда. У нас семья была очень музыкальная. Пели дома, в самодеятельности, а в прошлом кто-то из папиной родни был хоровым дирижером. После школы я попыталась поступить в училище на музыкальное отделение. До сих пор об этом никому не говорила, это был мой секрет, ведь я провалилась. Как? Ну, я спела, а кто-то в комиссии меня спрашивает: «Девочка, ты, наверное, где-то уже училась петь?». Я говорю: «Нет». Они не верят: «Неправда». Мне это показалось очень обидным, и я убежала. Прошло много лет, и вот я снова возобновляю эту попытку научиться петь. Занимаюсь с педагогом. Второй год. Поначалу мне давалось все с большим трудом, но сейчас появилась какая-то уверенность в себе, раскованность.

— Итак, вы хотите много работать, сниматься в серьезных, сложных ролях, а что касается вашей внешности...

— Теперь, когда с годами изменилась и я, и мои роли — они стали сложнее, глубже, — мне снова хочется быть красивой. Теперь бы мне это не повредило.

Н. ПОКРЫШКИНА.

ПРОТЕЖИВАНТ СЕТА

8 МАР 1984